

БОЛЬШИЕ

ФФ

КНИГИ

Роберт Хайплайн

КУКЛОВОДЫ
♦
ДВЕРЬ В ЛЕТО
♦
ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА
♦
ЗВЕЗДНЫЙ
ДЕСАНТ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
X 15

Robert A. Heinlein
THE PUPPET MASTERS
Copyright © 1951 by Robert A. Heinlein, 2003 by The Robert A.
and Virginia Heinlein Prize Trust
THE DOOR INTO SUMMER
Copyright © 1956, 1985 by Robert A. Heinlein, 2003 by The Robert A.
and Virginia Heinlein Prize Trust
DOUBLE STAR
Copyright © 1956, 1984 by Robert A. Heinlein, 2003 by The Robert A.
and Virginia Heinlein Prize Trust
STARSHIP TROOPERS
Copyright © 1959, 1987 by Robert A. Heinlein, 2003 by The Robert A.
and Virginia Heinlein Prize Trust
All rights reserved

Перевод с английского
Александра Корженевского, С. В. Голд, Александра Бранского,
Александра Етоева, Михаила Пчелинцева, Дмитрия Старкова,
Геннадия Корчагина

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

Иллюстрация на фронтиспise Сергея Григорьева

© А. И. Корженевский, перевод, 1993
© С. В. Голд, перевод, послесловие, 2017
© А. Е. Бранский (наследник), перевод, 1991
© А. В. Етоев, перевод, 1993
© М. А. Пчелинцев (наследники), перевод, 1993
© Д. А. Старков, перевод, 1993
© Г. Л. Корчагин, перевод, примечания, 2019
© Е. М. Доброхотова-Майкова, примечания, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-22516-9

КУКЛОВОДЫ

Действительно ли они разумны? Я имею в виду, сами по себе. Не знаю — и не думаю, что мы когда-нибудь узнаем. Правда, я не ученый, я тут по другой части.

Если взять, к примеру, Советы, то там они ничего нового не изобрели — просто взяли коммунистический принцип «власть ради власти» и распространили его на все сферы жизни без всяких там «гнилых либеральных сантиментов», как выражаются комиссары. С другой стороны, в связке с животными они были чем-то намного большим, чем просто животные.

(Я все еще не привык к тому, что больше нигде не увидишь собак. Когда мы с ними наконец-то схлестнемся, они ответят нам за несколько миллионов собак. И кошек. За одного конкретного кота я спрошу с них сам, лично.)

А если то, что у них есть, — всего лишь инстинкт, я очень надеюсь не дожить до того дня, когда мы столкнемся с кем-нибудь вроде них, только разумными. Потому что я знаю, кто тогда проиграет. Я, вы. Так называемый человеческий род.

Для меня все началось очень ранним утром двенадцатого июля 2007 года: телефон зазвонил так пронзительно, что и мертвый бы, наверно, проснулся. Я пошарил вокруг себя, пытаюсь найти штучку, которая его отключает, а потом вспомнил, что оставил ее в пиджаке на другом конце комнаты.

— Ладно, — проворчал я. — Слышу. Выключи этот чертов зуммер.

— Чрезвычайная ситуация, — произнес голос у меня в ухе. — Доложится лично.

Я коротко посоветовал, как им поступить с их чрезвычайной ситуацией.

— У меня трехдневный отпуск, — добавил я.

— Явиться к Старiku, — не унимался голос. — Немедленно!

Это был совсем другой разговор.

— Иду, — ответил я, рывком уселся на постели — аж в глазах потемнело — и нос к носу столкнулся с блондинкой.

Она тоже села и уставилась на меня круглыми от удивления глазами. Я вытаращился на нее, мучительно пытаюсь вспомнить, кто она такая и откуда тут взялась.

— С кем это ты разговариваешь? — спросила она.

— Я? Разговариваю?

Я замолчал, пытаюсь придумать подходящую ложь, но тут в голове у меня окончательно прояснилось, и я сообразил, что нет надобности сочинять слишком уж хорошую ложь, поскольку блондинка не могла слышать моего собеседника, — наш Отдел не пользуется стандартными телефонами. Аудиореле имплантировано под кожу за левым ухом и работает за счет костной звукопроводимости.

— Прости, детка, — сказал я. — Кошмар приснился. Я часто разговариваю во сне.

— А-а... Но сейчас-то ты в порядке?

— Да, все хорошо, я уже проснулся, — заверил я и встал, чуть покачнувшись. — Спи дальше.

— Ладно, ладно... — И она тут же уснула.

Я пошел в ванную и вколол себе в руку четверть грана «Гиро». Потом три минуты вытрясал из себя душу вибромассажером, а стимулятор собирал ее по кускам воедино. Из ванной я вышел новым человеком — ну почти новым, так скажем. Осталось только прихватить пиджак. Блондинка тихо посапывала в постели.

Я пустил свое подсознание по ее следу и понял — с некоторым сожалением, — что ничего ей не должен. Поэтому ушел не прощаясь. В квартире не оставалось ничего, что могло бы меня выдать или хотя бы намекнуть ей, кто я такой.

На базу я попал через кабинку в туалете на станции метро «Макартур». Разумеется, вы не найдете наше заведение в телефонной книге. Строго говоря, его вообще нет. Может, и меня тоже

нет. Выдумка, иллюзия. Еще туда можно попасть через крохотный магазинчик под вывеской «Редкие марки и монеты». Даже не пытайтесь здесь пройти — вам постараются всучить «Черный двухпенсовик»¹.

Короче, искать нашу контору бесполезно. Как я и говорил, нас просто не существует.

Есть вещи, которые ни один руководитель государства знать не может, — например, насколько хороша его разведывательная служба. Понятно это становится, только когда она его подводит. Чтобы этого не произошло, есть мы. Так сказать, подтяжки для дяди Сэма. Подтяжки в дополнение к ремню. В ООН о нас никогда не слышали, да и в ЦРУ тоже, надеюсь. Кто-то сказал однажды, что наши расходы закрывает Департамент продовольственных ресурсов, но так ли это, я не знаю; мне платят наличными.

А все, что о нашей организации знаю я, — это полученная мной подготовка и задания, на которые меня посылает Старик. Интересные, в общем-то, задания, если вам все равно, где вы спите, что едите и как долго проживете на свете. Я три года провел за железным занавесом, научился пить водку не морщась и шипеть порусски, как кот, — то же на кантонском, курдском и некоторых других скверных на вкус языках. Могу вас заверить, что там, за железным занавесом, нет ничего такого, чего не найдется в Падуке, штат Кентукки. Только здесь оно больше и лучшего качества. Тем не менее они там как-то живут.

Будь я поумней, давно бы уволился и нашел себе нормальную работу.

Вот только со Стариком тогда поработать больше не доведется. А для меня это много значит. Нет, он вовсе не добрый начальник. Он вполне способен сказать: «Парни, нам нужно удобрить вот это дерево. Прыгайте в яму, и я вас засыплю».

И мы прыгнем. Все как один.

И если у него будет хотя бы пятидесятитрехпроцентная уверенность, что это — Дерево Свободы, он похоронит нас заживо.

¹ Первые современные почтовые марки, выпущенные в Англии в 1840 г., были черными (по одному пенни) и синими (по два). И «Черный пенни», и особенно более редкие «Синие двухпенсовики» высоко ценятся коллекционерами, а вот «Черный двухпенсовик» может быть только подделкой.

Когда я вошел, Старик поднялся из-за стола и, прихрамывая, двинулся мне навстречу. Я снова задался вопросом, почему он не привел свою ногу в порядок. Подозреваю, что он гордится обстоятельствами, при которых заработал свою хромоту, но так ли это, я никогда не узнаю. Человек в положении Старика гордится своими достижениями втайне, его профессия не допускает публичных почестей.

На его лице расцвела злоецающая ухмылка. Большой голый череп и крупный римский нос делали его похожим то ли на Сатану, то ли на Панча.

— Привет, Сэм, — сказал он. — Мне, право, жаль, что пришлось вытащить тебя из постели.

Черта с два ему жаль, конечно.

— У меня отпуск, — коротко ответил я.

Конечно, Старик есть Старик, но ведь отпуск есть отпуск, и он, черт возьми, выпадает нечасто!

— Верно, и ты все еще в отпуске. Мы отправляемся отдыхать.

У Старика весьма своеобразные представления об отдыхе, поэтому я, разумеется, не поверил.

— Ладно. Теперь меня зовут Сэм, — сказал я. — А фамилия?

— Кавано. А я твой дядюшка Чарли. Чарльз М. Кавано, пенсионер. И познакомься — это твоя сестра Мэри.

Входя, я сразу заметил, что он в комнате не один, но отложил осмотр на потом. Старик, когда хочет, умеет приковывать к себе внимание целиком и удерживать его сколько нужно. Теперь же я взглянул на свою «сестру» внимательно и невольно задержал взгляд. Оно того стоило.

Стало понятно, почему для работы вместе Старик назначил нас братом и сестрой: это разом избавляло его от некоторых проблем. Как профессиональный актер не может намеренно испортить диалог, так и обученный агент не может выйти из заданного образа. И теперь я должен был относиться к ней как к родной сестре — довольно злая шутка, если разобраться!

Высокая, стройная, и спереди все как положено. Хорошие ноги. Широкие — для женщины — плечи. Огненно-рыжие волнистые волосы и, как бывает только у рыжих от рождения, что-то от ящерицы в форме черепа. Лицо скорее правильное, чем красивое, белые острые зубы. И она смотрела на меня оценивающим взглядом, как на кусок мяса.

Я еще не вошел в роль. Мне сразу захотелось опустить одно крыло, задрать другое и пуститься в брачный танец. Наверно, по мне это было заметно, потому что Старик мягко напомнил:

— Спокойно, Сэмми, спокойно, в семье Кавано инцеста не будет. Моя любимая невестка как следует вас обоих воспитала. Сестра, конечно, в тебе души не чаёт, и ты ее тоже любишь, но чисто по-родственному. Ты заботлив и галантен до тошноты. Как говорится, старая добрая Америка.

— Боже, неужели все так плохо? — спросил я, не сводя глаз с «сестры».

— Хуже.

— А, черт, ладно. Привет, сестренка. Рад познакомиться.

Она протянула мне руку — твердую и ничуть не слабее, чем у меня.

— Привет, братец.

Глубокое контральто! Моя слабость. Черт бы побрал Старика!

— Могу добавить, — продолжил он все тем же ласковым голосом, — что сестра тебе дороже собственной жизни. Чтобы защитить ее от опасности, ты готов даже умереть. Мне не очень приятно сообщать тебе это, Сэмми, но, по крайней мере в настоящий момент, сестра для Отдела важнее, чем ты.

— Понятно, — ответил я. — Спасибо за деликатность.

— Сэмми...

— Ладно, она — моя обожаемая сестра. Я защищаю ее от собак и посторонних мужчин. Спокойный, как слон. Когда начинаем?

— Сначала зайди в «Косметику». Они сделают тебе новое лицо.

— Пусть лучше сделают новую голову. Ладно, увидимся. Пока, сестренка.

Голову мне, конечно, новую не сделали, зато примостили мой персональный телефон у основания черепа и заклеили сверху волосами. Швелюру выкрасили в тот же цвет, что и у новообращенной сестры, осветлили кожу и сделали что-то такое со скулами и подбородком. Из зеркала на меня уставился самый настоящий рыжий — такой же, как сестренка. Я смотрел на свои волосы и пытался вспомнить, какого же цвета они были изначально, много-много лет назад. Затем задумался: а как на самом деле выглядит моя сестренка, так же как сейчас? Хотелось бы надеяться. А эти ее белые зубки... Стоп! Брось, Сэмми! Она — твоя сестра. Точка.

Я надел приготовленный мне костюм, и кто-то сунул мне в руку заранее уложенную дорожную сумку. Старик и сам, очевидно, побывал в «Косметике»: на голове у него вился бледно-розовый пух. С его лицом тоже что-то сделали. Не скажу точно что, но теперь мы, без сомнения, выглядели родственниками — троица законных представителей этой странной расы рыжеволосых.

— Пошли, Сэмми, — сказал Старик. — У нас мало времени. Я все расскажу в машине.

Мы выбрались в город новым маршрутом, о котором я еще не знал, и оказались на стартовой платформе Нортсайд, высоко над Нью-Бруклином, откуда открывался вид на Манхэттенский кратер.

Я вел машину, а Старик говорил. Когда мы вышли из зоны действия городской службы управления движением, он велел мне задать автопилоту направление на Де-Мойн, штат Айова, после чего я присоединился к Мэри и «дядюшке Чарли» в салоне. Первым делом Старик поведал нам наши легенды, сначала кратко, а потом дополнил деталями, чтобы ввести нас в курс дела.

— Короче, мы — беззаботная счастливая семейка, туристы, — закончил он. — И если нам придется столкнуться с чем-то непредвиденным, то мы себя так и поведем — как любопытные бестолковые туристы.

— А что за проблема? — спросил я. — Или будем разбираться на ходу?

— Мм... Посмотрим.

— Хорошо. Хотя на том свете чувствуешь себя гораздо лучше, если знаешь, за что туда попал, правда, Мэри?

«Мэри» промолчала. Редкое для женщины качество — умение молчать, когда нечего говорить. Старик бросил на меня оценивающий взгляд, машина, расположенная у него в голове, переварила полученную информацию, и он спросил:

— Сэм, ты слышал о летающих тарелках.

— Э-э-э... Не уверен.

— Ты же учил историю! Ну соберись!

— А, эти... Повальное помешательство на тарелках, еще до Беспорядков? Я думал, ты имеешь в виду что-то недавнее и настоящее. Тогда были просто массовые галлюцинации...

— Ой ли?

— Я, в общем-то, не изучал статистическую аномальную психологию специально, но уравнения, кажется, помню. Тогда само время было ненормальное; человека, у которого все шарики на месте, могли запросто запереть в психушку.

— А сейчас, по-твоему, наступило царство разума, да?

— О, я еще не сошел с ума, чтобы утверждать такое... — Я порылся у себя в памяти и нашел нужный ответ. — Вспомнил: интеграл Дигби для данных второго и более высокого порядка. Вероятность того, что летающие тарелки — за вычетом объясненных случаев — лишь галлюцинация, равна, по Дигби, девяноста трем и семи десятым процента. Я запомнил, потому что это был первый раз, когда сообщения об инопланетянах собрали, систематизировали и оценили. Одному Богу известно, зачем правительство затеяло этот проект.

Старик выслушал меня и с совершенно невинным видом сказал:

— Держись за сиденье, Сэмми: сейчас мы едем осматривать летающую тарелку. И может быть, как настоящие туристы, даже отпилим себе кусочек на память.

2

— Следил за новостями в последнее время? — продолжал Старик.

Я мотнул головой. Глупо спрашивать, я же был в отпуске.

— Полюбопытствуй при случае, — посоветовал он, — узнаешь много интересного. Ладно, проехали. Семнадцать часов... — Старик сверился с часами на пальце, — и двадцать три минуты назад неопознанный космический корабль приземлился в окрестностях Гриннелла, штат Айова. Тип неизвестен. Форма дискообразная, около ста пятидесяти футов диаметром. Откуда — неизвестно, но...

— Они что, не отследили траекторию? — перебил я.

— Они. Не. Отследили, — отчеканил он. — Вот фото, сделанное после посадки с космической станции «Бета».

Я взглянул на снимок и передал Мэри. Обычная, не очень четкая фотография с высоты пять тысяч миль. Деревья как мох, тень облака, испортившая самую хорошую часть снимка, и серый

круг — возможно, и в самом деле космический аппарат, но с таким же успехом это могла быть нефтяная цистерна или резервуар для воды. Я внезапно задался вопросом: сколько же гидропонных ферм в Сибири мы разбомбили, принимая их за атомные установки?

Мэри вернула фото, и я сказал:

— Похоже на тент для общих собраний в летнем лагере. Что еще нам известно?

— Ничего.

— Как «ничего»? Спустия семнадцать часов? Там должно быть полно наших агентов!

— Посылали. Двое были в окрестностях, четверо отправились к объекту. Ни один не вернулся. Я очень не люблю терять агентов, Сэмми, особенно когда это не дает никаких результатов.

До сих пор я не задавался вопросом, чего ради Старик лично рискует на задании, — оно не выглядело рискованным. И тут я вдруг сообразил, насколько серьезная сложилась ситуация, коли Старик поставил на карту всю организацию, — ибо он и есть Отдел. Смелости ему не занимать, но и здравого смысла тоже. Он не рискнул бы собой, если бы не знал наверняка, что другие с заданием не справятся и что выполнить это задание надо любой ценой.

Мне стало немного не по себе. Обычно агент обязан спасти свою шкуру — чтобы выполнить задание и доложить о результатах. В данном случае получалось, что вернуться с результатами должен Старик, вторая по значимости — Мэри, а сам я — не дорожке скрепки. Радоваться тут, понятно, нечему.

— Один агент успел-таки кое-что сообщить, — продолжил Старик. — Он отправился к месту посадки, изображая обычного зеваку, и передал по личному телефону, что это, по-видимому, космический корабль, хотя он не смог определить тип двигателя. Но это мы уже знали из новостей. Затем сообщил, что корабль открылся и он пытается подобраться ближе, за полицейский кордон. Последнее, что он сказал, было: «Вот они. Маленькие существа, примерно...» — и больше ни слова.

— Маленькие человечки?

— Он сказал «существа».

— Что в местных новостях?

— Полно всего. Студия стереовещания из Де-Мойна сообщила о посадке и направила туда съемочную группу. Все снимки, что они передали, были сделаны с воздуха и издалека. На всех — только

дискообразный объект. Затем в течение двух часов — ни снимков, ни новостей, а после этого крупные планы и новое объяснение.

Старик замолчал.

— И что? — спросил я.

— Розыгрыш. «Космический корабль» поддельный, из жести и пластика. Собран двумя подростками в лесу, неподалеку от фермы, где они живут. Фальшивку запустил один комментатор, у которого чувства юмора больше, чем здравого смысла. Он сам и подбил ребят на это дело, чтобы слепить сенсацию. Его, мол, уже уволили, а сообщение о пришельцах из космоса — не более чем очередная утка.

Я поежился:

— Утка, значит. И тем не менее мы потеряли шестерых сотрудников. Наша задача — отыскать их?

— Нет. Думаю, мы их уже не найдем. Нам нужно узнать, почему триангуляция объекта с этого снимка, — он помахал фотографией, полученной с космической станции, — не совсем точно совпадает с тем, что сообщили в новостях, и почему стереостанция Де-Мойна прерывала свою передачу.

Мэри впервые нарушила молчание:

— Я бы хотела поговорить с этими мальчиками с фермы, — сказала она.

Я опустил машину на дорогу в пяти милях от Гринелла, и мы принялись искать ферму Маклейнов; в новостях виновниками переполоха были названы Винсент и Джордж Маклейны. Найти ее оказалось несложно. На первой же развилке стоял большой, профессионально сделанный щит с надписью: «ПРОЕЗД К КОСМИЧЕСКОМУ КОРАБЛЮ», а чуть дальше уже теснились припаркованные по обеим сторонам дороги машины — наземные, летающие и даже трифибии. На повороте к ферме стояло несколько наспех построенных ларьков, в которых торговали прохладительными напитками и сувенирами. И еще там был полицейский-регулировщик.

— Остановись, — сказал Старик. — Нам тоже посмотреть не помешает, а?

— Точно, дядюшка Чарли, — согласился я.

Старик выпрыгнул из машины и двинулся вперед, помахивая тростью. От его хромоты и следа не осталось. Я помог Мэри

выбраться, и она на мгновение прильнула ко мне, опершись на мою руку. При этом она посмотрела мне в глаза, напустив на себя вид наивной скромницы.

— Мм... Какой ты сильный, братишка, — сказала она.

Мне захотелось ее отшлепать, но вместо этого я только смущенно ухмыльнулся. Агент Старика — в роли этакой сентиментальной простушки. Ну прямо как улыбка у тигра.

«Дядя Чарли» всюду изображал богатого старика на отдыхе — приставал к людям с расспросами, суетился, цеплялся к полицейскому. Затем купил в ларьке сигары и, когда мы подошли, небрежно махнул рукой с дымящейся сигарой в сторону сержанта.

— Инспектор говорит, это надувательство, мои дорогие. Местные мальчишки подшутили. Едем дальше?

Мэри сделала разочарованное лицо:

— Что, никакого космического корабля нет?

— Почему же? Есть — если, конечно, это можно назвать космическим кораблем, — ответил полицейский. — Идите за толпой, там его найдете. И я пока еще сержант, а не инспектор.

«Дядюшка Чарли» угостил его сигарой, и мы двинулись через пастбище в сторону редкого леса. Пройти за ворота фермы стоило доллар, и многие сразу поворачивали обратно, поэтому люди на тропе встречались редко. Я держался настороже и страстно желал, чтобы вместо радиотелефона у меня на затылке были глаза. Согласно вводной, шесть агентов прошли этой дорогой — и ни один не вернулся. Мне не хотелось становиться седьмым.

Дядя Чарли и сестренка шли впереди, Мэри без умолку несла какие-то глупости. Она каким-то образом умудрялась выглядеть меньше ростом и моложе, чем была в начале поездки. Наконец мы добрались до поляны и увидели «космический корабль».

Больше ста футов диаметром, но сделан — явно на скорую руку — из тонкой жести и листового пластика, выкрашенного серебрянкой. Формой — как две суповые тарелки одна на другой. Кроме этого, и смотреть не на что. Тем не менее Мэри пискнула:

— Ой, как здорово!

Из люка на вершине этой чудовищной конструкции высунул голову парнишка лет восемнадцати-девятнадцати с глубоким устойчивым загаром на прыщавом лице.

— Хотите посмотреть внутри? — спросил он и добавил, что это будет стоить еще по пятьдесят центов с каждого.

Дядя Чарли раскошелился.

У самого люка Мэри в нерешительности остановилась. Оттуда вынырнула еще одна прыщавая физиономия — точная копия первой. Парни хотели помочь Мэри спуститься, но она вдруг отпрянула, и я тут же оказался рядом, решив, что лучше помогу ей сам. Однако в данном случае я на девяносто девять процентов руководствовался профессиональными соображениями, потому что нутром чуял здесь какую-то опасность.

— Там темно, — дрожащим голосом произнесла Мэри.

— Не бойтесь, — сказал второй парень. — Мы сегодня весь день тут людей водим. Меня, кстати, зовут Винс Маклейн. Ну идите же, девушка.

Дядя Чарли опасливо заглянул в люк, словно заботливая курица, сопровождающая выводок на прогулке.

— Там могут быть змеи, — решил он. — Мэри, тебе лучше туда не ходить.

— Да что вы! Какие змеи?! — принялся уговаривать нас первый Маклейн.

— Ладно, джентльмены, деньги оставьте себе. — Дядя Чарли взглянул на палец с часами. — Мы уже опаздываем, дорогие мои. Пошли.

По тропе я опять шел позади них — постоянно настороже, аж волосы на затылке дыбом встали.

Мы вернулись к машине, и я вырулил на дорогу. Едва мы тронулись с места, Старик резко спросил:

— Ну? Что ты увидел?

Я парировал вопросом на вопрос:

— Насчет первого сообщения никаких сомнений? Того, что оборвалось?

— Абсолютно.

— Этой штукой в лесу агента не обманешь даже в темноте. Он видел другой корабль.

— Разумеется. Что еще?

— Сколько, по-вашему, может стоить этот муляж? Новая жесь, краска и, судя по тому, что я разглядел через люк, примерно тысяча футов бруса для крепежа...

— Продолжай.

— Ну, свой дом Маклейны годами не красили, да и сарай тоже. На этой ферме только что вывески не хватает — «Заложено». Ясное дело, они не сами оплачивали эту шуточку.

- Безусловно. Ты, Мэри?
- Вы заметили, дядюшка, как они со мной обращались?
- Кто? — резко спросил я.
- Полицейский и эти двое парней. Когда я включаю режим сексапильной милашки, с мужчинами обязательно должно что-то происходить. Здесь же — никакой реакции.
- По-моему, они обратили на тебя внимание, — возразил я.
- Ты не понимаешь. Я просто чувствую реакцию. Всегда чувствую. Что-то с ними не так. Они словно мертвецы. Или евнухи — если ты понимаешь, о чем я.
- Гипноз? — предположил Старик.
- Возможно. Или действие наркотиков, — сказала она, нахмутив брови, но на лице ее осталось сомнение.
- Хм... — Старик задумался, потом сказал: — Сэмми, на следующем разъезде сверни налево. Нам нужно осмотреть место в двух милях к югу отсюда.
- Место посадки, вычисленное по фотоснимку?
- А что же еще?

Однако добраться нам туда не удалось. Мост впереди рухнул, а разогнавшись, чтобы перескочить реку по воздуху, было негде, да и правила дорожного движения для летающих машин этого не разрешали. Мы заехали с юга, по единственной оставшейся дороге, но там нас остановил полицейский. Сказал, что проезда нет из-за пожара. Кустарник, мол, горит, и, если мы поедем дальше, нам придется участвовать в тушении. И вообще, ему положено бы отправить меня туда сразу.

Мэри захлопала ресницами и наврала, что ни она, ни дядюшка Чарли не умеют водить машину. Полицейский смилостивился и оставил нас в покое.

После того как мы отъехали на приличное расстояние, я спросил:

- Что насчет него?
- В смысле?
- Евнух?
- Ни в коем случае! Очень симпатичный мужчина.

Меня это задело.

Взлететь и сделать заход на триангулированную точку Старик запретил. Сказал, это будет бесполезно. Мы отправились в Де-Мойн и, вместо того чтобы припарковаться у въезда в платную

СОДЕРЖАНИЕ

КУКЛОВОДЫ

Перевод А. Корженевского, С. В. Голд 5

С. В. Голд. Кукловоды: слизни из титана 285

ДВЕРЬ В ЛЕТО

Перевод А. Бранского 293

С. В. Голд. Дверь в Лето: коты и гаджеты 487

ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА

Перевод А. Етоева, М. Пчелинцева, Д. Старкова 501

С. В. Голд. Двойная звезда: история о скоростном социальном лифте 653

ЗВЕЗДНЫЙ ДЕСАНТ

Перевод Г. Корчагина 659

С. В. Голд. Звездный десант: тринадцатый 907

Хайнлайн Р.

Х 15 Кукловоды ; Дверь в Лето ; Двойная звезда ; Звездный десант : романы / Роберт Хайнлайн ; пер. с англ. А. Корженевского, С. В. Голд, А. Бранского и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 928 с. — (Фантастика и фэнтези. Большие книги). ISBN 978-5-389-22516-9

Под одной обложкой собраны четыре знаменитых романа грандмастера американской фантастики.

«Кукловоды» — история о вторжении на Землю инопланетных паразитов, подчиняющих себе человеческую волю.

«Дверь в Лето» — книга о котах, о человеческом сердце и о том, как найти Дверь в Лето. Потому что каждое существо на Земле стремится ее найти — дверь туда, где тепло, нет холода, нет войны, где тебя не предаст друг и не обманет невеста.

«Двойная звезда» (премия «Хьюго», 1956) — роман о том, как «несравненный мастер пантомимы и перевоплощений» Лоуренс Смит волей обстоятельств вынужден полететь на Марс, чтобы перевоплотиться там в фигуру политика, и что из этого в результате вышло.

И наконец, «Звездный десант» (премия «Хьюго», 1960), где Землю атакует цивилизация разумных насекомых, с которыми невозможно договориться, и единственное, что остается, — это их уничтожить, пока они не уничтожили нас. Дополнительную славу роману принесла экранизация Пола Верховена, собравшая огромную кассу и увеличившая число почитателей мастера в сотни раз.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН
КУКЛОВоды
•
ДВЕРЬ В ЛЕТО
•
ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА
•
ЗВЕЗДНЫЙ ДЕСАНТ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Светлана Федорова, Валерий Камендо, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.01.2023. Формат издания 60 × 88^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 56,84. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19. E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-FFB-31493-01-R